

Сыту взял прядь его волос и начал играть с ней, обвивая её вокруг пальцев. Через некоторое время он произнёс:

— Одна история заканчивается... Но можно начать другую...

...

Цзян Цин доложил, что Ци И хочет встретиться с Хуан Баньсянем. Услышав это, Сыту холодно усмехнулся:

— Скажи ему, что он уже спит и не принимает гостей.

Не успел он закончить, как во дворе раздался шум. Ци И с людьми ворвался внутрь.

Сыту нахмурился, потянул Хуан Баньсяня к себе и сказал:

— Книжный червь, иди в комнату и отдыхай.

С этими словами он схватил мальчика за воротник и затащил в дом.

Ци И уже ворвался во двор как раз в тот момент, когда Сыту закрыл дверь, уводя Хуан Баньсяня.

— Пойдите! — крикнул он, пытаясь броситься вперёд, но перед ним внезапно возникла тень.

— Остановитесь, — Цзян Цин преградил ему путь. Его лицо было бесстрастным, но голос звучал ледяным.

— Прочь с дороги! — Ци И ударил ладонью в сторону Цзян Цина. — Кто встанет у меня на пути — умрёт!

Удар пришёлся в плечо Цзян Цина, но ощущение было таким, словно он ударил по мягкой вате — сила удара просто исчезла!

Ци И был шокирован. Он увидел, как человек перед ним холодно посмотрел на него и слегка дёрнул плечом... Ци И не успел среагировать, как его отбросило назад. Рука онемела от боли... Он отступил на несколько шагов, и, взглянув вниз, увидел, что ладонь была рассечена, и кровь сочилась из раны.

Ци И, хотя и не был человеком из мира боевых искусств, всё же был командиром, управляющим тысячами солдат, и его навыки были далеко не обычными. Однако он не смог выдержать даже одного удара...

Он с недоверием уставился на Цзян Цина, который стоял перед ним непоколебимо, и сузил глаза:

— У простого привратника не может быть таких навыков. Кто ты?

Цзян Цин не ответил, лишь поднял руку, указывая на выход:

— Уходите.

— Нет! — Ци И махнул рукой. — Я должен увидеть его! У меня есть важный вопрос!

Увидев взволнованное выражение на лице Ци И, Цзян Цин покачал головой:

— Если не уйдёте, я убью вас.

— Как ты смеешь! — Один из сопровождающих Ци И гневно посмотрел на Цзян Цина. — Ты знаешь, с кем разговариваешь?!

Взгляд Цзян Цина стал ледяным, он уже собирался действовать, как вдруг из-за спины кто-то крикнул Ци И:

— У него плохой характер, бегите!

Говоривший был Му Линь.

Ци И на мгновение замер... Крепость Чёрного Облака действительно была загадочным местом. Даже простой подчинённый обладал такой силой, а глава Сыту... определённо был не простым человеком.

— Пошли... — Не обращая внимания на удивлённые взгляды своих людей, Ци И развернулся и ушёл.

Когда все ушли, Цзян Цин постепенно успокоился. Му Линь, подойдя к нему, начал обмахивать его маленьким веером, который использовал для варки лекарств:

— Остынь, остынь... Не подожги дом...

Цзян Цин взглянул в небо и глубоко вздохнул. Он действительно не мог вынести этого болтливового лекаря, но тот был другом Сыту с детства и фактически вторым лицом в Крепости Чёрного Облака... Пришлось терпеть.

В комнате, услышав, что Ци И ушёл, Хуан Баньсянь с облегчением вздохнул. Он сел на край кровати, опустив голову, и, казалось, погрузился в свои мысли. Вдруг он почувствовал, что свет в комнате стал тусклее, и, подняв голову, увидел, что Сыту стоит перед ним, смотря на него

сверху вниз.

Хуан Баньсянь посмотрел на Сыту, и только с этого угла он мог по-настоящему ощутить его высокий рост и почти удушающую ауру.

Почувствовав на себе пристальный взгляд светлых глаз Сыту, Сяо Хуан невольно отодвинулся чуть в сторону.

Сыту поднял бровь, улыбнувшись. Этот ребёнок был как испуганный заяц. Он сел рядом с ним, не отводя взгляда.

Хуан Баньсянь, чувствуя себя неловко под его взглядом, снова отодвинулся.

Сыту, решив подразнить его, последовал за ним, пока тот не оказался в углу кровати, наполовину скрытый занавеской, и некуда было больше отступать. Тогда Сыту наклонился вперёд, заставляя мальчика сжаться и схватиться за спинку кровати, широко раскрыв глаза, полные мольбы.

Они смотрели друг на друга долгое время, пока в глазах Хуан Баньсяня не появились слёзы. Только тогда Сыту откинулся назад и начал смеяться, указывая на него:

— Ха-ха, ты... ты действительно забавный...

Хуан Баньсянь понял, что Сыту просто дразнил его, и его лицо покраснело. Он впервые в жизни почувствовал желание ударить кого-то ногой, но не посмел. Он взглянул на свои тонкие ноги, которые были тоньше, чем рука Сыту.

Сыту, закончив смеяться, посмотрел на ребёнка в углу кровати. Его лицо было слегка румяным, выражение недовольным, и он сидел, опустив голову. Под мягким светом его силуэт казался особенно нежным, а шея, выглядывающая из белой рубашки, была настолько бледной и нежной, что казалось, будто можно увидеть, как под тонкой кожей пульсируют вены. Лёгкий румянец на щеках... вызывал желание укусить.

Сыту иногда действовал, не думая, и его тело двигалось раньше, чем сознание... Прежде чем он успел понять, что делает, он уже протянул руку, схватил мальчика за руку и притянул к себе, пристально глядя на его шею.

Сяо Хуан нервно сглотнул, напряжённо глядя на Сыту.

Через некоторое время Сыту заметил тонкую красную ленту, обвитую вокруг шеи мальчика. Он потянул за неё и достал небольшой нефритовый кулон с двумя рыбами.

Сыту осмотрел кулон и спросил:

— Что это?

Хуан Баньсянь осторожно взял кулон из рук Сыту, спрятал его обратно за воротник и тихо ответил:

— Семейная реликвия.

— А-а, — Сыту задумался, а затем подмигнул ему:

— У меня тоже есть семейная реликвия. Хочешь посмотреть?

Сяо Хуан хотел покачать головой и сказать, что не интересуется, но не посмел, поэтому тихо спросил:

— Что это...

Сыту улыбнулся:

— У меня на бедре вытатуировано слово «герой». Моя мама сама сделала это. Хочешь посмотреть?

С этими словами он начал расстёгивать пояс.

— А-а! — Хуан Баньсянь, увидев обнажённые мышцы под расстёгнутой одеждой Сыту, в ужасе закрыл глаза и закричал.

Дверь с грохотом распахнулась, и Му Линь ворвался внутрь. Он увидел, как Сыту одной рукой расстёгивает одежду, а другой пытается оттянуть руки Хуан Баньсяня, который отчаянно закрывал глаза, приговаривая:

— Смотри же! Смотри!

Му Линь быстро подошёл и вытащил почти теряющего сознание Хуан Баньсяня, бросив его на другую кровать.

Сыту, смеясь, похлопал себя по бедру, задыхаясь от смеха, и сказал Му Линю:

— Это так весело! Этот книжный червь просто невероятный.

Хуан Баньсянь открыл глаза и осторожно взглянул, только чтобы увидеть, что Сыту даже не снял штаны, а просто сидел на кровати, смеясь и трясясь. Он понял, что его снова поддразнили... Этот человек был просто невыносим!

После ухода Му Линя Хуан Баньсянь укрылся одеялом и начал читать, стараясь не смотреть в сторону Сыту, чтобы снова не стать объектом его насмешек.

Через некоторое время, решив, что Сыту уже уснул, он облегчённо вздохнул, но в этот момент тот вдруг сел, встал с кровати и направился к нему...

Хуан Баньсянь инстинктивно крепче сжал книгу, не смея даже дышать.

Сыту подошёл к столу, внезапно остановился, взял стул, поставил его рядом с кроватью Хуан Баньсяня, взял масляную лампу со стола, поставил её на стул и накрыл абажуром.

Затем он подмигнул ошеломлённому мальчику и сказал:

— Ложись спать.

...

Хуан Баньсянь долго приходил в себя. Лампа, перемещённая со стола на стул, стала светить ярче, а абажур из тонкой ткани сделал свет мягче, не таким резким... Хуан Баньсянь перелистывал страницы книги, пока не заснул спокойно.

Сыту снова сел, подошёл к кровати, вытащил книгу из рук мальчика, положил её рядом с подушкой, поправил одеяло и задул лампу, поставив её на стол. Он уже собирался уйти, но вдруг остановился и оглянулся на Хуан Баньсяня, который казался таким маленьким под одеялом... Эта кровать была слишком большой для него одного...

<http://bllate.org/book/15274/1348288>